

005011768

с. 2

ДОБРЫНИНА Марина Ивановна

**СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В
РЕСПУБЛИКАХ СИБИРИ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени доктора
социологических наук

1 2 МАР 2012

Улан-Удэ – 2012

Работа выполнена на кафедре политологии и социологии
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Осинский Иван Иосифович

Официальные оппоненты:

Лига Марина Борисовна - доктор социологических наук, профессор,
декан социального факультета Забайкальского государственного гума-
нитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского

Балханов Гавриил Иванович - доктор философских наук, профес-
сор кафедры философии Восточно-Сибирской государственной ака-
демии культуры и искусств

Петрова Елена Викторовна - доктор социологических наук, старший
научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института
монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Забайкальский госу-
дарственный университет»**

Защита состоится 29 марта 2012 г. в 14.00 на заседании дис-
сертационного совета Д 212.022.01 по защите диссертаций на соис-
кание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВПО «Бурятский
государственный университет» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул.
Смолина, 24 а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет».

Автореферат разослан 28 февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Рандалова О.Ю.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблемы русской интеллигенции, ее социального статуса в структуре российского общества вызывают повышенный интерес в современной философской и социологической мысли. Это обусловлено, прежде всего, ролью, которую играет русская интеллигенция в судьбе страны, ее регионов, а также влиянием, которое она оказывает на мир в целом. Интеллигенция является главным субъектом духовного производства, основной социальной силой, интеллектуально обеспечивающей происходящие в обществе перемены. Своими знаниями, богатым опытом, способностью продуцирования инноваций, духовно-нравственными качествами она добивается прогресса в социально-экономическом, политическом и духовном развитии социума. От ее качества, деятельности, способности предвидения во многом зависят содержание, характер и темпы социальных изменений.

Русская интеллигенция — часть самой крупной нации, является наиболее многочисленной и влиятельной социальной группой в общей совокупности лиц, занятых интеллектуальным трудом.

В силу особенностей исторического развития России, ее административного, национально-государственного устройства и других факторов часть русской интеллигенции является жителями национально-государственных образований Российской Федерации (республик, автономных областей и автономных округов). Ее характеризует высокий уровень умственного, нравственного развития, способность оказывать благотворное воздействие на другие народы. Известный публицист, редактор-издатель ряда ведущих российских газет и журналов М.А. Славинский в 1910 г. писал: «Высокий сравнительно уровень русской культуры и благородные качества русской интеллигенции сыграли весьма важную роль в утверждении государственного единства в национальном сознании недержавных народов России... Литературные, общественные и — что всего важнее в данном случае — политические идеалы русской интеллигенции сразу же стали достоянием нарождающихся национальных интеллигенций»¹. Глубокое положительное воздействие русской интеллигенции на народы России ощущают в настоящее время. Вместе с тем

¹ Славинский М.А. Русская интеллигенция и национальный вопрос // Вехи. Интеллигенция в России: сб. ст. 1909–1910. М., 1991. С. 417–418.

интеллигенция этих народов, в свою очередь, оказывает существенное прогрессивное влияние на творчество русской интеллигенции, жизнедеятельность всего русского населения, проживающего в национально-государственных образованиях страны.

Каждый этап в развитии общества характеризуется определенными изменениями в социальном статусе интеллигенции. Начавшиеся в середине 1980-х гг. перестроечные процессы поставили интеллигенцию, ее национальные группы в центр общественно-политической жизни страны, ее регионов, дали надежду на гуманистическое обновление общества. Были начаты и частично осуществлены демократические преобразования в стране. Разрушены прежние идеологические догмы, отвергнут диктат власти в сфере культуры. Включены в духовную жизнь общества изъятые прежде большие пласты духовной культуры. В последующем в ходе реализации неолиберальной стратегии перехода к рынку произошли кардинальные изменения в статусных позициях интеллигенции, ее облике, структуре, роли в обществе, социальных ценностях, ценностных ориентациях. Подверглись существенной деформации главные сферы ее деятельности: наука, образование, здравоохранение, искусство, промышленное и сельскохозяйственное производство. Произошло резкое социальное расслоение интеллигенции, падение жизненного уровня преобладающей ее части, в рядах интеллигенции отмечался рост депрофессионализации, а также усиливался процесс вымывания ее из социальной структуры сельского населения. В ряде национальных районов страны обострились межнациональные отношения, вследствие чего часть русской интеллигенции вынуждена была мигрировать в другие регионы страны. Снизился имидж интеллигенции. Произошли изменения в источниках ее пополнения.

В современных условиях требуется новое осмысление социального статуса русской интеллигенции в стране в целом и ее национально-государственных образованиях, необходима выработка новых подходов к формированию соответствующей государственной политики, направленной на создание условий для самореализации как русской, так и других национальных отрядов интеллигенции, раскрытия ее профессионального, творческого, духовного, интеллектуального потенциала, что также актуализирует обсуждаемую проблему.

Степень научной разработанности проблемы. Научный интерес к интеллигенции, в том числе к ее русской части, социальному статусу, функциям, роли в обществе проявлялся на всем протяжении ее существования. Данная социальная группа интересует философов, социологов, историков, представителей культурологии и ряда других отраслей научного знания.

Глубокие мысли о социальном значении умственного труда были высказаны Платоном, Аристотелем, К. Марксом, Ф. Энгельсом, К. Каутским, М. Вебером, А. Грамши, П.А. Сорокиным.

В XIX – начале XX вв. русской интеллигенции посвятили значительную часть своих трудов Н.А. Бердяев, П.Д. Боборыкин, Н.А. Гредескул, Р.И. Иванов-Разумник, М.М. Ковалевский, П.А. Лавров, Н.О. Лосский, П.Н. Милюков, Д.Н. Овсянко-Куликовский, А.В. Пешехонов, И.И. Петрункевич, М.А. Славинский, М.И. Туган-Барановский, Г.П. Федотов и др.¹

Они подвергли анализу само понятие интеллигенции, ее своеобразие, отношение к революции, политике, обществу, культуре. Высказали свое мнение об историческом предназначении интеллигенции, поставили вопрос об интеллектуальной совести. В контексте обсуждения этих проблем особое значение имел выход сборника «Вехи» (1909 г.), авторами которого были Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, М.О. Гершензон, А.С. Изгоев, Б.А. Кистяковский, П.Б. Струве, С.Л. Франк². Статьи известных философов, ученых, публицистов, общественных деятелей вызвали бурную дискуссию об интел-

¹ Бердяев Н.А. Кризис русской интеллигенции. СПб., 1909; Боборыкин П.Д. Жертва вечерняя // Боборыкин П.Д. Соч.: в 3 т. М., 1993. Т. 1.; *его же*. Подгнившие «вехи» // В защиту интеллигенции: сб. ст. СПб., 1909; Гредескул Н.А. Перелом в русской интеллигенции и его действительный смысл // Вехи: Pro et contra: антология. СПб., 1998. С. 570–610; Иванов-Разумник Р.И. История русской общественной мысли: в 3 т. М., 1997; Ковалевский М.М. Взаимоотношение свободы и общественной солидарности // Там же. С. 610–633; Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М., 1999; Милюков П.Н. Из истории русской интеллигенции. СПб., 1903; *Интеллигенция и историческая традиция* // Вехи: Pro et contra: антология. СПб., 1998. С. 633–715; Овсянко-Куликовский Д.Н. Психология русской интеллигенции // Там же. С. 715–737; Петрункевич И.И. Интеллигенция и «Вехи» // Там же. С. 555–565; Пешехонов А.В. Новый поход против интеллигенции // Там же. С. 122–151; Славинский М.А. Русская интеллигенция и национальный вопрос // Там же. С. 737–749; Туган-Барановский М.И. Интеллигенция и социализм // Там же. С. 749–771; Федотов Г.П. И есть и будет. Размышления о России и революции. Париж, 1932; *его же*. Трагедия интеллигенции // Мыслители русского зарубежья. СПб., 1992.

² Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909. 211 с.

лигенции, оценке ею исторического опыта общества, своих целей, ценностей, отношений с различными социальными группами, властью.

Поднятые в «Вехах» вопросы продолжали обсуждаться и в 1920-е гг., особенно после издания сборника «Смена вех» (Прага, 1921). Главным был вопрос: продолжать противостоять новой власти или прекратить противостояние? Большевики, победившие в гражданской войне, нуждались в укреплении своей власти, а следовательно, в поддержке интеллигенции, соглашении с ней. Интеллигенция же в основной массе пришла к осознанию необходимости «пойти в Каноссу», то есть прекратить противостояние, иначе говоря, «сменить вехи». Тем не менее процесс перехода к сотрудничеству с новой властью, изменение прежнего социального статуса происходили трудно, противоречиво.

В дискуссиях об интеллигенции, ее месте в советском обществе принимали участие В.И. Ленин, Н.И. Бухарин, Г.Е. Зиновьев, Л.Д. Троцкий, А.В. Луначарский. В их выступлениях затрагивались вопросы и о сущности интеллигенции, ее социальной природе. Некоторые считали интеллигенцию разновидностью рабочего класса (А.Б. Залкинд, С.Я. Вольфсон), другие (Н.И. Бухарин, А.В. Луначарский) видели в интеллигенции самостоятельную часть непролетарских средних слоев общества¹. В итоге к концу 1920-х гг. возобладала точка зрения на интеллигенцию как на «придаток» основных общественных классов. В 30–50-е гг. она трактовалась как социальная прослойка, состоящая из людей умственного труда. В 60-е и последующие годы исследователи неоднократно возвращались к трактовке понятия «интеллигенция» (М.Н. Руткевич, В.С. Семенов, О.И. Шкаратан, С.А. Кугель, Ц.А. Степанян, В.С. Волков и др.). В этот период большое внимание уделялось анализу процесса формирования советской интеллигенции. Были определены три основных канала данного процесса: выдвиженчество, привлечение старой интеллигенции, подготовка новых кадров через систему высшего и среднего специального образования. Анализировались отраслевая, социально-

¹ Ленин В.И. О работе наркомпроса // Полн. собр. соч. Т. 42. С. 322–332; Бухарин Н.И. Судьба русской интеллигенции // Печать и революция. 1925. № 3; Зиновьев Г.Е. Интеллигенция и революция. М., 1924; Троцкий Л.Д. Литература и революция. М., 1991; Луначарский А.В. Об интеллигенции: сб. ст. М., 1923; Залкинд А.Б. Очерки культурного революционного времени. М., 1924; Вольфсон С.Я. Интеллигенция как социально-экономическая категория. М.; Л., 1926.

профессиональная структура интеллигенции, вклад в развитие материального и духовного производства, социальные источники пополнения. Эти проблемы нашли свое отражение в трудах П.П. Амелина, В.И. Астаховой, К.Г. Барбаковой, В.С. Волкова, М.Е. Главацкого, М.Е. Добрускина, С.А. Кугеля, С.А. Красильникова, В.А. Мансурова, В.С. Меметова, О.И. Никандрова, И.И. Осинского, Р. Пайпса, М.А. Процько, М.Н. Руткевича, В.С. Семенова, Л.Я. Смолякова, В.Л. Соскина, С.А. Федюкина, Г.Г. Халиулина, О.И. Шкаратана, Р.Г. Яновского и др.¹ Исследовались история, особенности формирования и развития региональных и национальных отрядов интеллигенции, помощь русской интеллигенции в подготовке национальных кадров. Эти проблемы разрабатывались К. Амановым, И.А. Аргуновым, Н.А. Артамоновой, А.К. Валиевым, Т. Дурдыевым, Ю.Б. Ранда-

¹ Амелин П.П. Интеллигенция и социализм. Л., 1970; Астахова В.И. Советская интеллигенция и ее роль в общественном прогрессе. Харьков, 1976; Барбакова К.Г., Мансуров В.А. Интеллигенция и власть. М., 1991; Волков В.С. Советская интеллигенция: Краткий очерк истории (1917–1965 гг.). М., 1977; Главацкий М.Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале. Свердловск, 1974; Добрускин М.Е. Интеллигенция в советском обществе. Киев, 1971; Красильников С.А. Формирование советской интеллигенции в переходный от капитализма к социализму период. Новосибирск, 1987; Кугель С.А., Никандров О.И. Молодые инженеры. М., 1977; Мансуров В.А., Барбакова К.Г. Молодой интеллигент развитого социалистического общества. М., 1981; Меметов В.С. Защищая Москву. Интеллигенция столицы в период битвы под Москвой. М., 1979; Осинский И.И. Формирование социалистической интеллигенции у народов Сибири. Иркутск, 1984; *его же*. Развитие интеллигенции национальных районов Сибири. М., 1985; *его же*. Возрастание роли интеллигенции в совершенствовании социализма. М., 1986; Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1979 (на англ. яз.); Процько М.А. О роли интеллигенции в советском обществе. М., 1977; Руткевич М.Н. Интеллигенция в развитом социалистическом обществе. М., 1977; Семенов В.С. Дialeктика развития социальной структуры советского общества. М., 1977; *его же*. Сфера обслуживания и ее работники. М., 1966; Смоляков Л.Я. Социалистическая интеллигенция. Киев, 1986; Соскин В.Л. Ленин В.И., революция, интеллигенция. Новосибирск, 1973; Соскин В.Л., Красильников С.А. Интеллигенция Сибири в период борьбы за победу и утверждение Советской власти (1917 – лето 1918 гг.). Новосибирск, 1985; Соскин В.Л. Сибирь, революция, наука. Новосибирск, 1989; Федюкин С.А. Советская власть и буржуазные специалисты. М., 1965; *его же*. Великий Октябрь и интеллигенция. М., 1972; *его же*. Партия и интеллигенция. М., 1983; Халиулин Г.Г. Формирование социалистической производственно-технической интеллигенции в Западной Сибири (1921–1937 гг.). Томск, 1983; Шкаратан О.И. ИТР, рабочий класс, интеллигенция. М., 1973; Яновский Р.Г. Формирование личности ученого в условиях развитого социализма. Новосибирск, 1979.

ловым, И.А. Соктоевым, Ш.Ю. Тастановым, К.Х. Халзановым, С.Г. Хилтухиной, А.Л. Цыденовой и др.¹

1990-е годы положили начало новому этапу в изучении интеллигенции. Традиционная исследовательская парадигма, основанная на марксистской концепции места и роли интеллигенции в общественном развитии, претерпела значительные изменения. Она перестала быть единственной, появились другие подходы, в том числе выработанные философами и социологами русского зарубежья Н.А. Бердяевым, И.А. Ильиным, П.А. Сорокиным, Г.Ф. Федотовым и др., а также известными западными исследователями С. Козном, К. Манхеймом, Р. Пайпсом, Ш. Фитцпатриком, М. Ферро, Д. Байтрау и др. Ряд прежних оценок, теоретических положений, касающихся людей интеллектуального труда, подвергся критическому анализу. В частности, поведение интеллигенции в революционную эпоху и политика большевиков по отношению к ней, историческая ответственность интеллигенции. Важную роль в осмыслении социального статуса сыграли возникшие научные центры по исследованию данной социальной группы и регулярно проводимые на их базе научные конференции. Такими центрами являются РГГУ в Москве (рук. Ж.Т. Тощенко), СПГУП в Санкт-Петербурге (рук. А.С. Запесоцкий), УрГУ в Екатеринбурге (рук. М.Е. Главацкий), ИвГУ в Иваново (рук. В.С. Меметов), БГУ в Улан-Удэ (рук. И.И. Осинский).

В постсоветские годы изданы труды К.Г. Барбаковой, В.Х. Беленького, А.М. Буровского, А.С. Горожанина, Л.Д. Гудкова, А.А. Данилова, Б.В. Дубина, Э.Б. Ершовой, А.С. Запесоцкого, С.Г. Кара-Мурзы, А.В. Квакина, С.Н. Комиссарова, В.Ф. Кормера, С.А. Красильникова, В.Я. Куманева, Д.С. Лихачева, В.А. Мансурова, В.С. Меметова, О.Ю. Олейника, А.С. Панарина, В.Л. Соскина,

¹ Аманов К. Производственно-техническая интеллигенция Узбекистана. Ташкент, 1975; Аргунов И.А. Социальное развитие якутского народа. Новосибирск, 1985; Валиев А.К. Советская национальная интеллигенция и ее социальная роль. Ташкент, 1969; Дурдыев Т. Формирование и развитие туркменской советской интеллигенции. Ашхабад, 1972; Рандалов Ю.Б. Изменение социальной структуры села национальных районов Сибири в условиях развитого социализма. Новосибирск, 1990; Соктоев И.А. Формирование социалистической интеллигенции в Бурятии. Улан-Удэ, 1961; Тастанов Ш.Ю. Советский опыт формирования и развития интеллигенции ранее отсталых народов. Алма-Ата, 1975; Халзанов К.Х. Формирование и рост советской интеллигенции в автономных республиках Сибири (1917–1964). М., 1965; Хилтухина С.Г. К вопросу формирования социально-профессиональных групп интеллигенции Бурятской АССР. Улан-Удэ, 1978.

В.С. Степина, Ж.Т. Тощенко, Е.С. Элбакян¹, в которых в ряде случаев подвергается оценке, переоценке роль интеллигенции в революции 1917 г., в строительстве социализма, рассматривается участие интеллигенции в перестроечных процессах, раскол в ее среде, отношение к власти, народу. Обсуждается проблема «интеллигенция и интеллектуалы», временами ставится вопрос, а есть ли в России интеллигенция? Некоторые стороны социального статуса русской интеллигенции освещаются в работах В.С. Ткачева, А.В. Соколова и др.², национальное самосознание, характер русских – в исследованиях А.О. Бороноева, К. Касьяновой, П.И. Смирнова, З.В. Сикевиич, Е.С. Троицкого, Г.Ф. Хохрякова³. Так, А.В. Соколов

¹ Барбакова К.Г., Мансуров В.А. Интеллигенция и власть: динамика взаимодействия. Курган, 2007; *Беленький В.Х.* Проблемы современной российской интеллигенции. Опыт социологического анализа. Красноярск, 2005; *Буровский А.М.* Вся правда о русских: два народа. М., 2009; *Горожанин А.С.* Об интеллигентности. Иваново, 2001; *Данилов А.А., Меметов В.С.* Интеллигенция провинции в истории и культуре России. Иваново, 1997; *Гудков Л.Д., Дубин Б.В.* Интеллигенция: заметки о литературно-политических иллюзиях. СПб., 2009; *Ершова Э.Б.* Исторические судьбы художественной интеллигенции Белоруссии (1917–1941 гг.). М., 1994; *Запесоцкий А.С.* Интеллигенция и гражданское общество. СПб., 2002; *Кара-Мурза С.Г.* Интеллигенция на пепелище истории. М., 1997; *Квакин А.В.* Интеллигенция и «первая волна» эмиграции. Тверь, 1994; *Комиссаров С.Н.* Художественная интеллигенция: противоречия в сознании и деятельности. М., 1991; *Кормер В.Ф.* Двойное сознание интеллигенции и псевдо-культура. М., 1997; *Лихачев Д.С.* Об интеллигенции. СПб., 1997; *Олейник О.Ю.* Советская интеллигенция в 30-е годы (теоретико-методологический и историографический аспекты). Иваново, 1997; *Панарин А.С.* Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века. М., 1998; *Покровский Н.Е.* Прощай, интеллигенция // На перепутье: сб. ст. М., 1999; *Степин В.С.* Цивилизация и культура. СПб., 2011; *Судьба российской интеллигенции:* сб. ст. / сост. и отв. ред. В.Е. Триодин. СПб., 1999; *Тощенко Ж.Т.* Национальная интеллигенция как источник этнократических амбиций // Интеллигенция в обществе риска: сб. ст. / под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2003; *Элбакян Е.С.* Место интеллигенции в российской цивилизации. М., 1999.

² *Русская интеллигенция: история и судьба.* М., 1999; *Ткачев В.С.* Идеалы русской интеллигенции. Сравнительный анализ общественной мысли России XVIII – нач. XX веков. Иркутск, 1999; *Соколов А.В.* Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. СПб., 2007; *его же.* Поколения русской интеллигенции. СПб., 2009; *Русские в Бурятии: история и современность* / отв. ред. В.И. Затеев. Улан-Удэ, 2002.

³ *Бороноев А.О., Смирнов П.И.* Россия и русские. Характер народа и судьбы страны. СПб., 2001; *Касьянова К.* О русском национальном характере. Екатеринбург, 2003; *Троицкий Е.С.* Русская нация: социалистические преобразования и обновление: социально-философские очерки. М., 1989; *Сикевиич З.В.* Национальное само-

выделяет 12 поколений русской интеллигенции: от древнерусской (XI – середина XIV вв.) до постсоветской начала XXI в., предлагает формулы интеллигентности и интеллектуальности, позволяющие, по его мнению, типизировать интеллигентов и интеллектуалов независимо от их религиозной, гражданской, профессиональной принадлежности. В.С. Ткачев исследует общественные и индивидуалистические идеалы русской интеллигенции XVIII – нач. XX вв. Отдельные значимые аспекты социального статуса интеллигенции нашли свое отражение в работах Ю.Ф. Абрамова, В.И. Антонова, Е.В. Астаховой, А.А. Елаева, В.А. Балханова, А.О. Бороноева, В.А. Барьядаевой, Б.В. Базарова, В. Брыневич, Э.Д. Дагбаева, З.А. Даниловой, В.В. Гаврилюк, В.И. Затеева, Л.Н. Когана, О.Н. Козловой, В.Ф. Левичевой, В.В. Мантатова, А.Ю. Мацкевича, Т.Н. Осташко, Л.И. Пыстиной, Г.Л. Санжиева, П.Ю. Сауха, Л.С. Сысоевой, Ц.Ц. Чойропова, П.А. Чукреева, К.Х. Ханазарова и др. Региональные и национальные стороны места и роли интеллигенции исследовались на материалах Сибири, ее национальных регионов, а также Монголии и Китая. По результатам этих исследований были написаны и защищены кандидатские диссертации М.Ю. Агафоновым, Д.Н. Александровой, М.С. Алексеевой, О.Д. Асалхановой, Ч.-М.-Х. Бавуу, А.В. Бильтриковой, А.А. Буркиной, А.О. Гераськовой, С.М. Гороховым, П.Г. Данзановым, М.И. Добрыниной, В.В. Затеевым, Г.И. Зимиревым, Л.И. Ивановой, Е.В. Матвеевой, Е.В. Назаровой, Н.В. Овсейчик, Л.С. Оканиной, Н.И. Окуневой, М.А. Полутовой, Ю.С. Ринчиновой, Ч.М. Таксами, Д. Улзийсайханом, К.Ю. Хандархаевым, В.С. Ханташкеевым, Н.В. Шемякиной и др., в которых были рассмотрены национальные, профессиональные характеристики интеллигенции, социальное положение, роль в жизнедеятельности своих регионов, национально-государственных образований, проблемы качества и источников пополнения. Анализировалось социальное поведение интеллигенции, студенчества.

Таким образом, проведенный обзор исследований показывает, что в научной литературе различные стороны социального статуса интеллигенции разработаны и освещены достаточно широко. Можно утверждать, что в существующих работах не в полной мере пред-

ставлена русская интеллигенция, ее социальный статус. К сожалению, приходится констатировать, что проблемы русской интеллигенции в современном российском обществе не стали предметом глубокого научного анализа. По существу, вне поля зрения ученых оказалась русская интеллигенция и в национально-государственных образованиях Российской Федерации, в том числе крупнейшего Сибирского региона. Общество не располагает научными данными о социальном статусе русской интеллигенции, ее социальном положении, перспективах развития, самочувствии, роли в интернациональном сплочении народов полиэтнических регионов. Свидетельством этого является отсутствие специальных работ, посвященных данной социальной группе. Научное осмысление статуса русской интеллигенции, то есть ее положения в экономической, социальной, профессионально-образовательной, политической, культурной сферах, получение новой информации о ее количественных и качественных характеристиках, тенденциях развития, потребностях, интересах, социальном настроении представляется настоятельной необходимостью.

Объект исследования: русская интеллигенция в республиках Сибири (Бурятия, Саха (Якутия), Тыва).

Предмет исследования: социальный статус русской интеллигенции, основные факторы, механизмы и тенденции его изменения на современном этапе развития российского общества. Основными предметными фрагментами исследования выступает совокупность статусных позиций русской интеллигенции в экономической, социальной, политической и духовной сферах республик Сибири.

На основе анализа фактического материала, предваряющего эмпирическую часть исследования, была сформулирована гипотеза.

Гипотеза исследования включает в себя следующие положения:

1. Русская интеллигенция в национально-государственных образованиях Сибири обладает высоким социальным статусом. Она представлена крупными, многоотраслевыми группами, занимает весомое положение во всех сферах жизни этих образований и играет важную роль в развитии экономики, культуры, в укреплении доверия, сотрудничества и государственного единства.
2. Начиная с конца XX – начала XXI в. наметилась тенденция существенного снижения социального статуса русской интеллигенции в национально-государственных образованиях Сибири, особенно в сфере материального производства. В такой же мере это коснулось и ин-

теллигенции титульных наций республик Сибири. 3. Русская интеллигенция испытывала и испытывает на себе благотворное влияние народов Сибири, их интеллигенции.

Цель исследования: определение социального статуса русской интеллигенции в республиках Сибири на основе исследования статусных позиций в экономической, социальной, политической и духовной сферах, а также выявление особенностей, перспектив его изменения на современном этапе развития российского общества.

Предмет, цель и гипотеза исследования определили необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- определить основные философские и социологические подходы к исследованию проблемы русской интеллигенции, проанализировать содержание данного понятия (интеллигенция) в отечественной и зарубежной литературе;

- раскрыть место русской интеллигенции в социальной структуре современного российского общества, его национально-государственных образований;

- разработать теоретико-методологические принципы и технологии исследования социального статуса русской интеллигенции в республиках Сибири;

- раскрыть условия и факторы изменения социального статуса русской интеллигенции в сибирских национально-государственных образованиях;

- выявить основные статусные позиции русской интеллигенции в экономической и социальной сферах автономий Сибири и проследить их изменения в процессе трансформации российского социума;

- определить статус русской интеллигенции в политической и управленческой областях национально-государственных образований Сибири;

- раскрыть основные статусные позиции русской интеллигенции в духовно-нравственной сфере сибирских республик и проследить их изменения в современных условиях;

- выявить и проанализировать роль русской интеллигенции в межнациональных отношениях национально-государственных образований Сибири, в укреплении взаимосвязей между русской и титульными нациями;

- исследовать социальное настроение и социальное самочувствие русской интеллигенции республик Сибири.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Теоретической основой исследования явились критически осмысленные идеи и концепции отечественных и зарубежных основоположников социологии, философии, политологии, психологии, а также современных ученых, раскрывающих проблемы, относящиеся к предмету данного исследования. Автор опирался на теоретические положения К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, П.А. Сорокина, В.И. Ленина, Д.С. Лихачева о социальной структуре общества, месте и роли интеллигенции, ее природе. Использовались идеи Т. Парсонса, Р. Мертона, К. Дэвиса о социальном статусе, роли и престиже.

Методологическую основу исследования составили: диалектический метод, объективирующий оценки всей совокупности анализируемых в работе явлений, взятых в многообразии их противоречивых отношений, взаимосвязи и динамики; системный подход и структурный анализ, включающие в себя принципы целостности, системной организации и структурности. Большое значение для исследования имели общенаучные методы познания – анализ, синтез, типологизация, сравнение. Применялся также исторический метод. Кроме того, социологическое исследование требовало использования собственно социологических методов, в числе которых применялись анкетный опрос, полуформализованное и неформализованное интервью, биографический метод.

Информационную базу исследования составили материалы всероссийских переписей населения 1959, 1979, 1989, 2002 и 2010 гг., данные федеральной, региональной государственной статистики, эмпирических исследований, газетные и журнальные публикации, материалы из сети Интернет, личные наблюдения автора.

Эмпирическую базу исследования составили материалы прикладных социологических исследований, проведенных в период 1995–2011 гг. под руководством профессора И.И. Осинского, в которых автор, за исключением первого исследования, выступал в качестве непосредственного участника:

1) май–октябрь 1995 г. Социологический опрос интеллигенции Республики Бурятия. Тема: «Социальное положение, интересы и самочувствие интеллигенции». Объем выборки составил 861 чел. Использовалась многоступенчатая выборка, охватившая различные поселенческие, отраслевые, профессиональные и квалификационные группы интеллигенции;

2) 2000 г. Тема социологического опроса «Специалист и его работа». Было опрошено 700 чел., представлявших собой основные группы специалистов Республики Бурятия (инженеры, управленцы, учителя, врачи, преподаватели вузов, юристы, журналисты и др.). Использовалась многоступенчатая выборка с применением гнездовой. Из генеральной совокупности методом систематической случайности были определены гнезда (предприятия, организации). Внутри гнезд отбор проводился по принципам простой выборки. Если «гнезда» были относительно крупными, то опрос проводился методом квотной выборки. В небольших «гнездах» опрос был сплошным;

3) 2004 г. Социологический анкетный опрос интеллигенции Республики Тыва. Тема опроса «Русская и тувинская интеллигенция: социальный статус». Выборка составила 818 чел., из них 257 русских, 561 тувинец, представлявших различные профессиональные, демографические, поселенческие, квалификационные, национальные группы. Опрос проводился на предприятиях и в организациях г. Кызыла и пяти районов: Тоджинского, Тес-Хемского, Барун-Хемчикского, Кызылского, Пий-Хемского.

4) 2005 г. Социологический (анкетный) опрос интеллигенции Республики Саха (Якутия). Тема «Русская и якутская интеллигенция: социальный статус». Выборка составила 507 чел., из них 144 русских, 363 якута.

5) январь – май 2011 г. Социологический анкетный опрос интеллигенции Республики Бурятия. Тема «Русская и бурятская интеллигенция: социальный статус». Объем выборки – 995 чел., в том числе русских 553, бурят – 411, представителей других национальностей – 31 человек. Опрос был проведен по той же анкете, по которой было организовано социологическое исследование в 1995 г. Изменения коснулись лишь 7-8 % общего количества вопросов анкеты 1995 г. Это позволило выявить динамику, тенденции изменения места, социального облика, роли русской интеллигенции в Бурятии.

Научная новизна исследования состоит в следующих положениях:

- представлены теоретико-методологические основания исследования русской интеллигенции. Проанализированы понятия: «интеллигенция», «социальный статус», «социальное настроение», имеющие основополагающее значение для диссертационного исследования;

- разработаны методологические основы и технология исследования социального статуса русской интеллигенции в национально-государственных образованиях Сибири;

- выявлена динамика изменения поселенческой, гендерной, отраслевой, профессиональной структур русской интеллигенции, вычленены особенности развития элементов каждой из них в советский период;

- определены основные условия и факторы изменения социального статуса русской интеллигенции национальных районов Сибири, рассмотрен характер их воздействия на положение исследуемой социальной группы;

- установлено, что кардинальные сдвиги в основных сферах жизнедеятельности общества детерминировали изменения в структуре интеллигенции, ее роли в обществе, облике, ценностных ориентациях;

- выявлены базисные статусные позиции русской интеллигенции в экономической, социальной, политической и духовной сферах республик Сибири в условиях трансформации российского социума;

- раскрыты составляющие социального настроения русской интеллигенции, причины и тенденции его изменения в процессе трансформации российского общества и его регионов;

- выявлена роль русской интеллигенции в межнациональных отношениях республик Сибири, ее значение в укреплении межэтнической толерантности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основными детерминантами изменения социального статуса русской интеллигенции являются: *в экономической сфере* – разгосударствление и плюрализация собственности на средства производства; специфические методы приватизации, сопровождавшиеся ростом коррупции и криминала, переход к рыночным отношениям; *в социальной* – кардинальные изменения в сфере распределительных отношений, рост социального расслоения общества, падение жизненного уровня преобладающей части интеллигенции; *в политической* – ликвидация советской, формирование новой политической системы, включающей в себя государство с его многочисленными органами, политические партии, общественные организации, муниципальные органы управления, развитие демократии, обострение межэтнических отношений, социально-политическая нестабильность; указанные изменения сопровождались сменой полити-

ческих элит, включающих в себя значительную часть интеллигенции; *в духовной* – изменения в области общественного сознания, идеологии, ослабление, а в ряде случаев разрушение материальной базы культуры, переоценка системы ценностей.

2. По сравнению с советским периодом произошло снижение социального статуса преобладающей части русской интеллигенции национально-государственных образований Сибири. По своему материальному положению советская интеллигенция была практически однородной и в основной массе соответствовала статусу среднего класса. Являясь внутренне единой социальной группой, служила интересам народа, была уверена в завтрашнем дне. К концу XX в. и в первое десятилетие XXI в. она оказалась иерархически ранжированной общностью. Произошла внутренняя дифференциация по экономическим, социальным, политическим, престижным показателям. Ее абсолютное большинство не получило собственности прежнего общества, не имело и не сделало накоплений в 1990-е гг. Резко возросли масштабы миграционных процессов. У преобладающей части оказалась утраченной уверенность в своем будущем.

3. Русская интеллигенция республик Сибири в прошлом и в настоящее время занимала и занимает доминирующее положение в сфере материального производства. Однако в связи с сужением данной сферы в процессе реформирования экономики (закрытие, перепрофилирование многих предприятий, роспуск колхозов, совхозов) произошло снижение ее экономического и социального статуса по сравнению с предыдущим периодом. Резко возросло количество безработных, частично занятых в среде ИТР, и сельскохозяйственных специалистов, перемещение их в сферу бизнеса и коммерцию.

4. Снизилось участие интеллигенции, как русской, так и титульных наций, в сфере политической и управленческой деятельности национально-государственных образований. Несколько уменьшилась доля лиц русской национальности в органах государственной власти и их структурных подразделениях.

5. Произошло падение социального статуса русской интеллигенции, занятой в духовной сфере (учителя, культурно-просветительные работники, преподаватели вузов, ученые и др.). В основе этого падения – резкое снижение жизненного уровня. Возникло социальное противоречие между провозглашенным статусом работников, занятых в этой сфере (учителя, ученого, библиотекаря, артиста и др.), и пре-

стижем, доходом, что ведет к сокращению притока молодых специалистов в указанную сферу.

6. Социальный статус русской интеллигенции национально-государственных образований Сибири во многом детерминирован ее важнейшими духовно-нравственными качествами (глубоким гуманизмом, любовью к родине, служением народу и др.), сыгравшими огромную роль в укреплении доверия, сотрудничества, взаимопомощи, в утверждении государственного единства. Русская интеллигенция сыграла большую роль в становлении и развитии национальной интеллигенции автономий Сибири. Вместе с тем русская интеллигенция испытывала и испытывает на себе большое влияние национальных культур народов Сибири, заложенных в этих культурах духовно-нравственных ценностей. Интеллигенция народов Сибири оказывает благотворное воздействие на творчество русской интеллигенции.

Научно-практическая значимость исследования состоит в возможности использования его основных положений и выводов для осмысления проблем русской интеллигенции, русского населения в целом, его сотрудничества с другими народами, создания более крупных обобщающих работ, посвященных русской интеллигенции и интеллигенции других народов России. Они также могут быть полезными при написании учебных пособий, чтении спецкурсов по интеллигентоведению, проведении эмпирических исследований, посвященных интеллигенции, ее социальному статусу, а также в краеведческой работе образовательных и культурно-просветительных учреждений. Полученные результаты могут быть использованы в управленческой деятельности в области регулирования социальных процессов. При выработке и реализации концепций и программ межнационального культурного сотрудничества, как в масштабах отдельного региона, так и страны в целом.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертации отражены в докладах на научных конференциях: международной научной конференции «Наука и образование на рубеже тысячелетий». Чита, 1999; международной научной конференции «Интеллигенция в судьбах России на рубеже XX и XXI веков». Улан-Удэ, 2000; всероссийской научно-практической конференции «Социализация молодежи: опыт, проблемы, перспективы». Улан-Удэ, 2000; международной научной конференции «Высшая школа: история, современность, перспективы». Улан-Удэ, 2003; междуна-

родной научной конференции «Полония в Сибири: проблемы и перспективы развития». Улан-Удэ, 2003; международной научной конференции «Интеллигенция в процессе поиска Россией будущего». Улан-Удэ, 2003; региональной научно-практической конференции «Современный социум: проблемы адаптации в новых условиях жизнедеятельности». Улан-Удэ, 2002; международной научной конференции «Культура и менталитет населения национальных районов Сибири». СПб, 2003; межвузовской научной конференции «Иммануил Кант и его философия». Улан-Удэ, 2004; Вторых Забайкальских социологических чтениях. Чита, 2004; V Международных Лихачевских чтениях «Культура и глобальные вызовы мирового развития». СПб., 2005; международной научной конференции «Интеллигенция и нравственность». Улан-Удэ, 2005; международной конференции – XI академических чтений «Образование и наука: проблемы и перспективы развития». Улан-Батор, 2005; международной научной конференции «Социально-стратификационная дифференциация российского общества». Улан-Удэ, 2006; международной научно-практической конференции «Муниципальная социальная политика и общественность: реалии и перспективы». Улан-Удэ, 2006; международной научной конференции «The quality or social existence in a globalizing world». Moscow– Durban, 2006; международной научной конференции «Толерантність як соціогуманітарна проблема сучасності». Житомир, 2007; международной научной конференции – The 8-th conference of European sociological association. Glasgow. 2007; VII Международной научной конференции «Интеллигенция и проблемы национальных отношений». Улан-Удэ, 2008; III Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: проблемы и пути взаимодействия». Москва, 2008; VIII Международной научной конференции «Интеллигенция в изменяющемся обществе: социальный статус, облик, ценности, сценарии развития». Улан-Удэ, 2010; V Всероссийской научно-практической конференции «Регион как социокультурное пространство: проблемы и перспективы социологического анализа». Чита, 2010; межрегиональной научно-практической конференции «Современное развитие регионов России: экономические, социальные и политические аспекты». Улан-Удэ, 2010; III Международной научной конференции «Толерантність як соціогуманітарна проблема сучасності». Житомир, 2011; международной научной конференции «Иркутск: традиции и проектирование будущего».

Иркутск, 2011; международной научной конференции «Россия и Азия: ценностные установки и социальный опыт». Улан-Удэ, 2011.

Основные результаты диссертации опубликованы в трех монографиях (2 индивидуальных и 1 коллективной), посвященных проблемам русской интеллигенции, ее социального статуса, а также в 60 статьях, из них 21 в реферируемых изданиях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 4 глав, включающих 11 параграфов, заключения, библиографического списка из 358 наименований и приложений.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, дается анализ степени ее разработанности отечественными и зарубежными учеными, раскрывается теоретико-методологическая и эмпирическая база исследования, определяется объект, предмет, цели и задачи, формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту, научная новизна, раскрывается теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы исследования социального статуса русской интеллигенции в национально-государственных образованиях России»** обосновывается теоретическая база исследования, раскрывается сущность и содержание понятия «интеллигенция», определяется место интеллигенции в социальной структуре российского общества. Дается анализ социального статуса как интегративного показателя статусных позиций социальной группы. Излагаются методологические принципы и технологии исследования социального статуса русской интеллигенции.

Параграф 1.1 **«Понятие интеллигенции в философской и социологической литературе»** посвящен анализу понятия интеллигенции. Теоретическая разобщенность позиций исследователей в трактовке данного понятия приводит к необходимости теоретико-методологического анализа социальной сущности интеллигенции, определения ее роли в социуме. Автор отмечает, что выделение интеллигенции в качестве особой социальной группы детерминировано ее местом в системе общественного разделения труда, которое связано с выполнением функций сложного умственного труда.

В диссертации показано, что в России слой образованных людей, начав формироваться в эпоху Петра I, становится массовым во

второй половине XIX в. В российском лексиконе понятием интеллигенция в то время называли людей, обладающих образованностью и разумностью. Это были «представители умственной культуры, люди, профессия которых определяется их знаниями и дарованиями» (Энциклопедический словарь Гранат (1890–1907 гг.)).

С ростом освободительного движения в России выдвигается слой людей, взявших на себя миссию выражения общественных потребностей в политической, экономической, социальной, культурной модернизации российского общества. Социальная и нравственная значимость личности, определенный тип мировоззрения стали доминирующими в новом понимании интеллигенции, широко распространившемся в конце XIX в., а также в XX в. в России. Под интеллигенцией понимали идеологов, борцов за правду, интересы народа (Д.Н. Овсянко-Куликовский), «критически мыслящих личностей» (Р.В. Иванов-Разумник, П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский и др.), оппозиционеров власти (М.И. Туган-Барановский, П.Б. Струве). Представителями этого подхода русская интеллигенция рассматривалась как уникальное явление, обладающее специфическими, только ей присущими чертами.

Анализ литературы, российских и зарубежных источников позволяет автору утверждать, что это явление выходит за национальные рамки, не является сугубо российским феноменом, хотя и имеет свои специфические черты. Как отмечает А.В. Соколов, русские интеллигенты отличаются от французских, китайских и любых других интеллигентов не содержанием своего труда, образованностью, креативностью, этическими качествами, а национальным характером и национальным темпераментом, то есть этнической психологией¹. Вместе с тем в отечественном и зарубежном обществоведении интеллигенция как научное понятие трактуется неоднозначно. В зарубежной литературе более распространенным является понятие «интеллектуалы», которое не является тождественным «интеллигенции», поскольку в первом случае речь идет о личностных свойствах человека (развитый интеллект, высокая умственная культура), а во втором – о его социальной сущности (обладание, наряду с развитым интеллектом, принадлежностью к социальной группе занятой профессиональным умственным трудом, составляющим основу ее жизнедеятельности).

¹ Соколов А.В. Поколения русской интеллигенции. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. С. 87.

В литературе советского периода утвердился социально-экономический подход, согласно которому интеллигенция рассматривалась как специалисты, владеющие определенными знаниями и навыками. Он и в настоящее время разделяется некоторыми исследователями.

Ключевыми понятиями при определении интеллигенции являются содержание и характер труда. Функциональная связь с духовным производством, со сложным умственным трудом в области обслуживания или в материальном производстве является главным критерием в определении исследуемой социальной группы.

По мнению диссертанта, интеллигенция является носителем не только социально-функциональных качеств, но и определенных культурно-личностных свойств, совокупность которых принято называть интеллигентностью. Качества интеллигентности как признак интеллигенции называют Л.Я. Смоляков, К.Г. Барбакова, Ю.Н. Козырев, И.С. Болотин, В.А. Мансуров. Некоторые авторы не ограничиваются выделением отдельных черт, но и на их основе формируют модель идеала русского интеллигента (Д.С. Лихачев, П.Ю. Саух, В.С. Степин, А.В. Соколов, В.С. Ткачев). Так, модель Д.С. Лихачева включает в себя образованность европейского уровня, широкий культурный кругозор, креативность, этическое самоопределение.

В постсоветский период усилился интерес к проблемам интеллигенции и, в частности, к содержанию данного понятия. Изменения в обществе, повлекшие раскол в среде интеллигенции, изменение социально-экономического статуса некоторых ее представителей, взглядов и позиций в отношении к государству, традиционным ценностям, распространение массовой культуры, привели к утрате в значительной мере классических черт интеллигенции, ее интеллигентных качеств. Это послужило основанием для утверждения рядом исследователей и публицистов (Ю.А. Левада, Р.В. Рывкина, Д.А. Гранин, Н.Е. Покровский) об уходе, исчезновении интеллигенции, исчерпании ее социальной роли. По мнению диссертанта, несмотря на утрату частью интеллигенции ее некоторых духовно-нравственных качеств, интеллигенция не перестала существовать. Она по-прежнему выполняет свои функции, основная ее масса по-прежнему обладает высокими духовно-нравственными качествами. Прав академик Н.Н. Моисеев, говоря, что «общий подъем культуры народа, его образ жизни, его стандарты мышления, характер интересов и самое главное – раскрытие творческого, духовного, нравст-

венного потенциала – зависят прежде всего от интеллигенции. ...Исчезновение интеллигенции или исключение ее из духовной жизни общества – трагедия для нации, потому что влечет за собой отход народа от рамп истории вглубь ее сцены»¹.

В диссертации разделяется определение интеллигенции как «социальной группы, члены которой функционально заняты сложным умственным трудом и обладают общепризнанными развитыми культурно-нравственными качествами»².

В параграфе 1.2 **«Социальный статус как интегративный показатель статусных позиций социальной группы в обществе»** рассматриваются основные понятия теорий социальной структуры, составным элементом которой является социальный статус.

В работе анализируется понимание социального статуса в зарубежной и отечественной социологии. Интерес к проблеме положения индивида (группы) в обществе обусловил появление множества трактовок и различных подходов к пониманию социального статуса: структурно-функционального (Т. Парсонс, Э. Дюркгейм, К. Дэвис, У. Мур), нормативно-ролевого (Дж. Мид, Р. Дарендорф), в которых основанием социальной дифференциации выступают в одном случае – социальные или профессиональные позиции, в другом – способности людей, в третьем – отношения власти и т.д.; многомерного (М. Вебер, П. Сорокин, Б. Тернер), использующего различные срезы или измерения – уровень доходов, имущественное неравенство, образование, политические позиции, этнические признаки, половозрастные критерии. Выделяя главные аспекты многомерного подхода, М. Вебер подчеркивал, что существует несколько измерений стратификации, которые следует различать; кроме того, положение отдельного лица в одном измерении не обязательно совпадет с его положением в другом измерении.

Изучение социальной структуры российского общества в советский и постсоветский периоды нашло отражение в многообразии подходов, которые представляют целый спектр позиций в исследовании статуса: от марксистской традиции до стратификационной методологии.

¹Моисеев Н.Н. Государство, народ, интеллигенция // Судьба российской интеллигенции: сб. ст. СПб., 1999. С. 44.

²Осинский И.И. Интеллигенция: национальные и региональные проблемы // Интеллигенция в современном обществе: национальный и региональный аспекты: материалы междунар. науч. конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1997. Ч. 1. С. 3.

Исследование социального статуса в советской социологии было в значительной степени идеологизировано. Основу социальной структуры советского общества составляли классы. Утвердилась трехчленная формула: рабочий класс, колхозное крестьянство и особая социальная прослойка, позже социальный слой, – интеллигенция. «Дифференциация в доходах не связывалась с иерархиями и привилегиями отдельных классов и слоев, ибо они отражали различие вклада конкретных работников в производство». По мнению О.И. Шкаратана, специфика советской системы заключалась в том, что каркасом стратификационной структуры являлись органы государственной власти, контролирующие большую часть материальных, трудовых и информационных ресурсов. Все остальные факторы (уровень образования, профессия, материальное положение) занимали подчиненное положение. Труд специалистов социально-гуманитарного профиля оплачивался ниже труда рабочих. Вместе с тем культурный уровень, образованность, духовные интересы сказывались на образе жизни интеллигенции, на ее социальном престиже.

Преобразования, начавшиеся в России на рубеже 1980–1990-х гг. привели к трансформации институтов собственности и власти и, безусловно, повлияли на изменение критериев социальной стратификации. Осмыслению происходящих процессов и выработке новых стратегий изучения социального расслоения посвящены работы Н.Е. Тихоновой, Т.И. Заславской, Н.М. Римашевской, З.Т. Голенковой, Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой, В.О. Рукавишниковой и др.

В исследовании трансформации социальной структуры российского общества отмечается несколько основных моментов: либерализация формирования социальной структуры способствовала размыванию старых и формированию новых общественных групп; усилилась трудовая и социальная мобильность, появились новые каналы повышения статуса; возрос социальный престиж образования и квалификации; изменилась значимость компонентов социального статуса.

Признавая важность комплексного подхода в исследовании социального статуса, диссертант определяет его как интегративный показатель положения статусных позиций социальной группы и ее представителей в обществе, в системе социальных связей и отношений.

¹ Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М., 1996. С. 223–224.

Компонентами социального статуса являются социальные позиции, основанные на объективных показателях, таких как образование, профессия, национальность, возраст и т.д. Социальные позиции при помощи нормативных и когнитивных регуляторов – норм, предписаний, социальных чувств – приобретают собственно показатели социального статуса в различных сферах жизнедеятельности – экономической, социальной, политической, духовной.

Перемены, повлекшие изменение социальной структуры общества, существенно отразились на статусе интеллигенции. Анализ положения данной социальной группы, проведенный автором, позволяет говорить о несовпадении статусных позиций ее представителей в различных сферах: несоответствие дохода и образования, квалификации и занимаемой должности и т.д. Примером такого дисбаланса в современной России является положение научной интеллигенции, представители которой имеют высокий уровень образования и относительно низкий уровень доходов. Подобное несоответствие получило название статусной рассогласованности или статусной неконсистентности. Основоположник одноименной концепции Г. Ленски определял это явление как неравенство рангов, а статусная консистентность в его работах обозначает совпадение статусов индивида в социально значимых измерениях стратификации.

В параграфе 1.3 **«Методологические принципы и технология исследования социального статуса русской интеллигенции в республиках Сибири»** раскрывается методологическая основа исследования, которую составили важнейшие методы научного познания: философские, общенаучные, предметные, собственно социологические.

Принципиальное значение имело выяснение содержания основополагающих для работы понятий – «интеллигенция», «интеллектуалы», «социальный статус», «роль», для детализации которых применялась структурная и факторная операционализация (т.е. перевод содержания основных понятий в эмпирически фиксируемые признаки).

Так, операционализация понятия «социальный статус» представляла «расчленение» на составляющие его элементы. Поскольку общество и его национально-государственные образования состоят из четырех сфер (экономической, социальной, политической и духовной), то социальный статус в каждой из них обладает набором определенных статусных позиций, которые в совокупности дают

целостное представление о статусе русской интеллигенции. В качестве критериев использовались: 1) экономические (отношения собственности, управление собственностью, отраслевая занятость; 2) социальные (доходы, профессиональная деятельность, жилищные условия, территория проживания); 3) политические (обладание властью, выполнение управленческих функций в политической сфере, работа в органах муниципального управления); 4) социокультурные (уровень образования, профессия, потребности, интересы, престиж, образ и стиль жизни, ценности).

Автор обосновывает комплекс методов, сочетающий количественные и качественные методы. Количественные дают возможность получить информацию, отражающую динамику и основные тенденции роста численности интеллигенции, их особенности, структурные изменения, влияние научно-технического прогресса и социальных сдвигов на состав специалистов национально-государственных образований Сибири, характеристику поселенческой, отраслевой, профессиональной структуры интеллигенции. Эти методы позволяют выявить качественный состав специалистов, различные аспекты их подготовки в высшей и средней специальной школе.

Обращение к качественным методам связано, главным образом, с необходимостью выяснения ряда вопросов, касающихся духовно-нравственного облика русской интеллигенции, ее социального настроения, перемен в ценностных ориентациях, с поиском ответа на вопрос, почему в познавательной, практической деятельности интеллигента в условиях переходного периода возникают парадоксальные ситуации, когда он разделяет два противоположных мнения, как бы находится в конфронтации с самим собой, что не может не сказаться на его социальных действиях. В этих целях возникает необходимость в соединении социологических приемов с социально-психологическими.

Вторая глава «Социальный статус русской интеллигенции в годы советской власти, основные условия и факторы его изменения в процессе трансформации российского общества» посвящена исследованию социального положения и роли русской интеллигенции республик Сибири в советское время, анализу основных условий и факторов его изменения в процессе трансформации российского общества.

В параграфе 2.1 «Социальное положение и роль русской интеллигенции национально-государственных образований Сиби-

ри в советское время» рассматривается развитие русской интеллигенции, ее место и роль в жизни автономий Сибири в советский период.

Формирование слоя лиц умственного труда в первые десятилетия советской власти осуществлялось тремя основными путями: 1) путем вовлечения старых специалистов в процесс строительства нового общества; 2) путем выдвижения наиболее подготовленных и преданных делу социализма рабочих и крестьян на работу в государственный, партийный и хозяйственный аппараты; 3) путем подготовки кадров через систему высшего и среднего специального образования.

В тот период доминирующую роль играло выдвиженчество, так как оно закрепляло результаты победы новой власти, пополняло нехватку специалистов. В отличие от европейской части страны в национально-государственных образованиях Сибири выдвиженчество получило более широкие масштабы. В середине 1920-х гг. выдвиженцы составляли 2/3 руководящих работников автономий Сибири, подавляющее большинство из них – русские. По социальному составу выдвиженцами являлись преимущественно крестьяне и батраки. Несмотря на значимость выдвиженчества, среди его представителей наряду с работниками, сочетавшими преданность революции с высокими интеллектуальными и нравственными качествами, были лица, злоупотреблявшие служебным положением, умственно ограниченные и морально нечистоплотные люди, что не могло не сказаться на качестве интеллигенции того периода.

Что касается старой интеллигенции, то основная ее часть в середине 1920-х гг. встала на сторону советской власти, хотя этот процесс в национально-государственных образованиях Сибири был более трудным и продолжительным, чем в европейской части страны. В 1930-е гг. многие представители русской и национальной интеллигенции были подвергнуты репрессиям, а часть была физически уничтожена.

Численный рост русской интеллигенции и ее влияние в этих регионах в годы советской власти осуществлялись в следующих направлениях: 1) прибытие в национальные районы Сибири больших групп руководящих работников, специалистов различных отраслей из центральных регионов страны. Например, в Бурятию в 1933–1934 гг. на строительство Верхнеудинского паровозо-вагонного завода прибыло 535 инженеров и техников, в Туву в 1945–1947 гг.

было направлено 362 специалиста; 2) помощь русской интеллигенции в создании и развитии в этих районах сети вузов и ссузов; 3) подготовка специалистов из среды национальной и русской молодежи автономий Сибири в вузах и техникумах европейской части страны и Сибири; 4) выдвижение представителей русской, как и других, национальности в управленческий аппарат. Начиная с 1950 г. основным каналом пополнения интеллигенции стала высшая и средняя специальная школа, существенно снизилась роль выдвиженчества.

В годы советской власти интеллигенция каждой из республик Сибири выросла численно, превратилась в крупную динамично развивающуюся социальную группу. В Бурятии в 1941 г. (на 1 янв.) было 5,1 тыс. человек с высшим и средним специальным образованием, в 1980 г. – 94,9 тыс., в Якутии соответственно – 3,7 тыс. и 118,7 тыс., в Туве – 9,1 тыс. (1965 г.) и 24,1 тыс. Доминирующее место во всех трех республиках занимают специалисты русской национальности, численность которых равнялась в Бурятии в 1966 г. 26,6 тыс. чел., в 1980 г. – 64,5 тыс. чел., в Туве – 6,4 тыс. и 14,0 тыс., в Якутии – 27,4 тыс. и 68,1 тыс. человек. Преобладание русских в составе интеллигенции республик Сибири объясняется прежде всего доминированием русского населения в этих республиках, а также большими потребностями республик в специалистах, которые удовлетворялись за счет других преимущественно русских регионов. Вместе с тем, как отмечается в диссертации, более высокими темпами в стране росло число лиц с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием – представителей титульных наций Сибири. Так, если число специалистов с указанным выше образованием в расчете на 1 000 человек занятого населения своей национальности с 1959 по 1979 г. у русских возросло в 4,1 раза, то у якутов – в 6,9 раза, у бурят – в 7,2 раза, у тувинцев – в 9,3 раза. Это объясняется растущими потребностями в специалистах, знающих особенности культуры, традиции, экономику коренных национальностей Сибири, а также благоприятными условиями, созданными государством с целью выравнивания уровней социального развития народов России.

Диссертантом подверглись анализу условия, механизмы и тенденции изменения поселенческой, гендерной, отраслевой и профессиональной структур русской интеллигенции, вычленены особенности развития каждого из элементов указанных структур (скажем, в

поселенческой структуре раскрывается специфика динамики городской и сельской интеллигенции).

Одной из важных тенденций изменения качественных характеристик русской интеллигенции является повышение ее качественного состава, которое находит выражение, во-первых, в уменьшении в составе специалистов доли практиков (практики – лица, занимающие должности специалистов, но не имеющие соответствующего высшего или среднего специального образования); во-вторых, в изменении соотношения специалистов со средним специальным и высшим образованием в сторону увеличения доли последних; в-третьих, в увеличении в составе специалистов работников высшей квалификации, в том числе с учеными степенями и званиями; в-четвертых, в возрастании численности интеллигенции, повышающей свою квалификацию в институтах, на факультетах, курсах. Советскую интеллигенцию характеризовала полная трудовая занятость, уверенность в своем будущем.

В параграфе 2.2 «Основные условия и факторы изменения социального статуса русской интеллигенции в процессе трансформации российского общества» определяются экономические, социальные, политические и духовные условия формирования, деятельности и изменения социальных групп, в том числе интеллигенции. Диссертант исходит из того, что условия есть то, что делает возможным наличие какого-либо явления, факторы же – его движущая сила, конкретное действие. Они бывают объективными и субъективными. Объективными факторами выступают состояние политики, экономики, социальной сферы, морали, субъективными – целенаправленная деятельность, сознание, воля конкретного субъекта.

Поскольку объективные условия и факторы изменения социального статуса русской интеллигенции, выделенные по сферам, включают изменения, происходящие на макро-, мезо- и микроуровнях, то, следуя логике научного анализа, автор рассматривает материально-производственные, социальные, политические и духовные условия и факторы, динамику их изменения, включая уровневый срез, в процессе трансформации российского общества. Под трансформацией им понимается преобразование социальных структур, нередко сопровождающееся их коренной ломкой¹.

¹ Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 374.

Факторами изменения социального статуса русской интеллигенции явились: в материально-производственной (экономической) сфере – разгосударствление и плюрализация собственности на средства производства; специфические методы приватизации, сопровождавшиеся ростом коррупции и криминала, переход к рыночным отношениям. Так, в Бурятии, в 1997 г. в частной собственности находилось 73,3 % предприятий и организаций, в смешанной – 7,7 %, в муниципальной – 6,8 %, в государственной – всего 6,0 %¹. Относительно небольшая часть инженерно-технических работников, руководителей предприятий, других представителей интеллигенции стала владельцами средств производства, преобладающая часть – наемными работниками. Были ликвидированы колхозы, совхозы, другие сельхозпредприятия и обслуживающие их организации, что привело к уменьшению в сельской местности сельскохозяйственных специалистов, инженеров, культпросветработников, управленцев. Не получили развития фермерские хозяйства.

В политической сфере – ликвидация советской авторитарной системы, ее политического режима, однопартийности, развал СССР, резкое обострение национальных отношений, отмена цензуры и информационных привилегий; образование новой политической системы, включающей в себя государство, политические партии, общественные организации, муниципальные органы управления. Важной частью политической модернизации явились развитие демократии, становление гражданского общества, принятие новой Конституции Российской Федерации и конституций республик Сибири. Приобретая ряд черт западных моделей демократии, политическая система России отличается неразвитостью публичной сферы общественной жизни, гипертрофированной ролью государства и бюрократии, широким распространением коррупции во власти, ограничением роли представительных органов власти, традиционным доминированием в менталитете российских граждан авторитарного сознания. Указанные изменения сопровождались сменой политических элит, в ходе которой несколько уменьшилось представительство русской интеллигенции в органах государственной власти республик Сибири.

В социальной сфере – кардинальные изменения в структуре собственности, распределительных отношениях, которые привели к

¹ Бурятия в цифрах. Краткий стат. сборник № 02–3. Улан-Удэ, 1999. С. 36.

распаду интеллигенции на отдельные составные элементы. На социальный статус интеллигенции серьезное влияние оказало падение жизненного уровня преобладающей части интеллигенции, миграция значительного количества русской интеллигенции из республик Сибири в другие регионы, появление категории безработных интеллигентов.

В духовной сфере – изменения, произошедшие в различных формах общественного сознания, прежде всего в области идеологии, оказывающей существенное влияние на статусные позиции интеллигенции. Произошли сдвиги в системе духовно-нравственных ценностей. Иным стало место религии в духовной жизни социума. Претерпели изменения сферы науки, образования, искусства, с которыми связана интеллигенция.

Главное влияние процесса трансформации общества на интеллигенцию выразилось в двух обобщающих результатах. Первый – в снятии политических и идеологических ограничений в различных сферах жизнедеятельности интеллигенции, как и других социальных групп, в развитии демократии, создании условий для интеллектуальной, творческой деятельности, что предполагает повышение социального статуса данной социальной группы. Второй – в разрушении основных сфер, в которых базируется деятельность интеллигенции (наука, образование, культура, сельское хозяйство, промышленность и др.), резком изменении экономического положения преобладающей части работников интеллектуального труда, расслоении ее на богатых и бедных, в существенном уменьшении морально-психологической нагрузки, в снижении творческого потенциала, что существенно повлияло на ее социальный статус.

В третьей главе **«Статусные позиции русской интеллигенции и основные тенденции их изменения в экономической, социальной и духовной сферах»**, состоящей из четырех параграфов, рассматриваются изменения статусных позиций русской интеллигенции в различных областях общественной жизни.

В параграфе 3.1 **«Динамика статусных позиций русской интеллигенции в экономической сфере»** подчеркнуто, что статусные позиции в экономической сфере определяются двумя группами факторов: во-первых, местом материального производства в жизни республик Сибири, как и общества в целом; во-вторых, положением русской интеллигенции в структуре производственной интеллигенции и ее ролью в развитии материального производства.

Материальное производство является основой жизни любого общества. «Конечных причин всех общественных изменений... надо искать... в экономике соответствующей эпохи»¹. Неотъемлемой частью системы материального производства является производственная интеллигенция, включающая в себя: инженерно-технических, агрозооветеринарных работников, экономистов, организаторов производства, ученых отраслевых институтов, занимающихся прикладными исследованиями, а также умственных работников организаций заготовок, снабжения и сбыта.

В диссертации отмечается, что производственная интеллигенция выполняет следующие функции: 1) организацию производственного процесса, 2) разработку, проектирование и конструирование новых средств труда, 3) рационализацию и совершенствование технологических процессов, 4) планирование и инженерно-экономическое регулирование, 5) научные исследования и внедрение достижений науки в производство и др. Доля той или иной функции в деятельности представителей производственной интеллигенции зависит от содержания их профессионального труда и ступени иерархической лестницы управления научной, технической деятельностью, производством, на которой находится работник и осуществляет свою профессиональную деятельность.

В годы советской власти и в постсоветский период русские занимали доминирующее место в составе производственной интеллигенции. В конце 1970-х годов доля инженерно-технических специалистов русской национальности в общей совокупности ИТР в Бурятии составляла 78,3 %, в Тыве – 88,4 %, в Якутии – 69,3 %. Русские специалисты вносили наибольший вклад в индустриальное освоение республик Сибири, в создание на их территории индустриально-производственных комплексов. Занимали ведущие позиции в промышленности, строительстве, на транспорте и в связи. Заметное место принадлежало русским специалистам в аграрном секторе, где они составляли в Бурятии 45,7 %, в Якутии – 18,2 %, в Тыве – около половины. Тенденция численного роста специалистов русской национальности продолжалась и в последующие годы.

Вместе с тем, как отмечается в диссертации, начало 1990-х гг. ознаменовалось существенными изменениями статусных позиций русской интеллигенции, которые были обусловлены распадом

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. С. 210. Т.19.

СССР, дестабилизацией общественно-политической ситуации в стране, переделом собственности, внедрением рыночных отношений, обострением в ряде мест межэтнических отношений и др. В результате этого, во-первых, произошло резкое ухудшение социально-экономического положения преобладающей части производственной интеллигенции; во-вторых, она оказалась расчлененной по разным формам собственности; в-третьих, подверглась изменениям поселенческая структура (многие поселки городского типа, особенно в Якутии, в связи с закрытием предприятий перестали функционировать); в-четвертых, видоизменилась отраслевая структура интеллигенции (некоторые отрасли прекратили свое существование, например, стекольная в Бурятии); в-пятых, произошло резкое сокращение численности русскоязычных ИТР¹ и рабочих, усилился их отток, особенно в Якутии и Тыве. В Саха (Якутии) за 1990–1997 гг. выехало из республики 267 тыс. ИТР, других специалистов и рабочих активного возраста¹. В Тыве массовый выезд русских ИТР парализовал работу ее промышленных предприятий.

В диссертации анализируются проблемы рынка труда в республиках Сибири, обращается внимание на несоответствие содержания и качества подготовки специалистов реальным потребностям рынка труда. В настоящее время до 40 % выпускников российских вузов не могут трудоустроиться по полученной профессии (специальности), в то время как современная экономика испытывает острую потребность в специалистах по целому ряду направлений, особенно в области информационных технологий. В целом в России в сфере ИТ занято 1,18% трудоспособного населения, против 3,79 % в США и 3,4 % в Великобритании и Германии. Автор раскрывает приоритетные направления подготовки специалистов в республиках Сибири.

В параграфе 3.2 «**Статусные позиции русской интеллигенции в социальной сфере**» рассматривается динамика статусных позиций русской интеллигенции в процессе трансформации российского общества. Акцентируется внимание на раскрытии выделенных автором факторов, характеризующих социальный статус интеллигенции, к которым относятся социальная структура интеллигенции, степень ее занятости, профессиональная деятельность, квалификация, доход, жилищно-бытовые условия, степень удовлетворенности трудовой деятельностью и др.

¹ Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия). Новосибирск, 2000. С. 13.

В процессе разгосударствления собственности русская интеллигенция оказалась разделенной на отдельные элементы, характеризующиеся неодинаковым социальным положением, интересами и перспективами развития. С образованием многочисленных малых предприятий произошла дифференциация и дробление производственной интеллигенции на более мелкие образования. Уменьшилась доля занятых в материальной сфере с одновременным ростом доли занятых в нематериальной. Произошло снижение социального статуса отраслевых групп интеллигенции, занятых в науке, образовании, культуре, здравоохранении. И, наоборот, возросла численность и роль специалистов, занятых в сфере торговли, обслуживания, финансово-кредитной, информационно-вычислительной деятельности.

Характеризуя поселенческую структуру русской интеллигенции, диссертант обращает внимание на усиливающуюся тенденцию уменьшения численности сельской интеллигенции, миграцию ее в город, падение уровня жизни.

Несмотря на трудности, интеллигенция не утратила чувства приверженности своему профессиональному этосу. Возросла доля удовлетворенных выполняемой работой. Например, в Бурятии в 1995 г. у русских она составляла 69,2 %, в 2011 г. – 75,0 % (у бурят соответственно 73,1 и 83,7 %). Увеличился удельный вес интеллигентов, у которых выполняемая работа соответствует специальности, указанной в дипломе, а также регулярно повышающих свою квалификацию. В то же время почти 2/3 респондентов во всех республиках указали, что им знаний недостаточно или не всегда достаточно для выполнения своих функциональных обязанностей.

Наиболее значимым показателем статусной позиции русской интеллигенции является доход, основным источником которого была и остается заработная плата. В диссертации раскрываются изменения в оплате труда по отраслям, профессиональным группам. Полученные данные дополнялись результатами субъективной оценки респондентами своего материального положения.

При определении групп обеспеченности диссертант пользовался в основном методикой Л.А. Беляевой и Н.Е. Тихоновой, внося в нее некоторые коррективы. Согласно исследованию, проведенному в Бурятии в 1995 г., преобладающая часть русской (68,4 %) и бурятской (58,9 %) интеллигенции на основе самооценок отнесена диссертантом к группе нищих и бедных. Только 1 % русских и 1,6 % бурятских специалистов из числа ответивших посчитали себя обес-

печенными, в состоянии ни в чем себе не отказывать. Исследования, проведенные в 2011 г. в Бурятии, показали, что за 15 лет произошли заметные изменения материального положения специалистов: почти в 2 раза уменьшилась доля нищих и бедных, возросла доля обеспеченных и богатых. В группе необеспеченных по-прежнему преобладают работники образования (39,5 %), культпросветработники (48,3 %), работники литературы и искусства (50,0 %). Около трети респондентов для поддержания приемлемого уровня жизни вынуждено работать дополнительно.

В диссертации выясняется степень обеспеченности интеллигенции предметами культурно-бытового назначения, жилищными условиями.

В параграфе 3.3 **«Политический статус русской интеллигенции»** рассматривается мера включенности интеллигенции в систему политических отношений. В диссертации отмечается, что русская интеллигенция включена во все формы политической деятельности республик Сибири, раскрывается степень ее активности. Вместе с тем по сравнению с советским периодом доля ее представителей в законодательно-представительной, исполнительной и судебной ветвях власти уменьшилась, возросла доля представителей титульных наций. Согласно данным В.М. Очировой, в настоящее время в законодательно-представительной части политической элиты русская интеллигенция составляет в Бурятии 48,2 %, в Тыве – 18,8 %, в Саха (Якутии) – 35,3 %; в исполнительной – в Бурятии – 47,1 %, в Тыве – 27,6 %, в Саха (Якутии) – 29,2 %¹. Доля русских в населении Бурятии составляет 67,8 %, Тывы – 20,5 %, Саха (Якутии) – 41,2 % (2002 г.). Преобладающую часть русской интеллигенции, как впрочем и интеллигенцию титульных наций, характеризует преимущественно индифферентное отношение к политическим партиям, невысокая политическая активность. Пик активности пройден. Основная масса интеллигенции пришла к выводу, что у нее нет возможности влиять на политические события, значительная часть, по ее признанию, разочаровалась в политике и не желает в ней участвовать.

Параграф 3.4 **«Статус русской интеллигенции в духовной сфере»** посвящен анализу места и роли русской интеллигенции в духовной сфере.

¹ Очирова В.М. Этнический состав политических элит полиэтнического регионов России // Вестник Бурятского госуниверситета. 2011. Вып. 14. Философия, социология, политология, культурология. С. 141–142.

В диссертации отмечается, что социальный статус интеллигенции во многом определяется состоянием духовной культуры социума. Это влияние взаимообусловлено, поскольку интеллигенция сама продуцирует, реализует и транслирует духовные ценности общества. Диссертант анализирует вклад русской интеллигенции во все основные компоненты духовной жизни, которыми являются: а) духовное производство, б) формы духовной культуры (религия, мораль, наука, идеология, литература, искусство), в) духовные ценности (блага), г) знаковая область, д) совокупность общественных институтов и учреждений. При этом подчеркивается особо важная роль той части интеллигенции, которая занята в сфере духовного производства и непосредственно создает духовные блага и ценности.

В диссертации раскрывается образовательный, профессиональный уровень русской интеллигенции, ее ценностные ориентации, характер культурно-досуговой деятельности. Обращается внимание на огромную роль русской интеллигенции в развитии культуры народов Сибири и столь же большую значимость национальной интеллигенции республик Сибири в развитии русской культуры этих регионов.

Поведение интеллигенции в повседневной жизни, как показало исследование, регулируется, главным образом, совестью (50,1 %) и разумом (54,9 %), в меньшей степени законом, традициями, привычкой. Большинство представителей русской интеллигенции предпочитают проводить время в кругу семьи (64,4 %) и друзей (23,2 %). Любимый вид досуга – отдых на природе. Видное место в структуре досуга занимает чтение художественной литературы (указали, что читают более 80 % опрошенных), особенно у горожан – работников науки, образования, литературы и искусства, госслужащих. Большинство отдает предпочтение русской классике и современной литературе, меньше интересуется советской и зарубежной литературой. Учреждения культуры посещаются мало. Лишь 13,5 % респондентов – русских интеллигентов отметили, что часто посещают театры и выставки, 56,0 % – изредка, 28,6 % – не приходится там бывать. Новомодные формы досуга, получившие распространение в среде обеспеченных граждан (посещение фитнес-центров, ночных клубов, эстрадных концертов, международный туризм, шопинг), недоступны для широких слоев интеллигенции, а в ряде случаев не удовлетворяют вкусам и стандартам поведения данной социальной группы, отличающейся известным консерватизмом в досуговой сфере.

Четвертая глава «Социальное настроение русской интеллигенции как один из показателей социального статуса» посвящена изучению социального настроения и межэтнической толерантности русской интеллигенции республик Сибири.

В параграфе 4.1 «Основные параметры социального настроения» на базе анализа теоретического материала и результатов социологических исследований автор выявляет составляющие социального настроения русской интеллигенции, причины и тенденции его изменения в процессе трансформации российского общества, его регионов. При этом под социальным настроением он понимает эмоциональное состояние, связанное с осуществлением и неосуществленностью тех или иных надежд, чаяний, помыслов. Социальное настроение русской интеллигенции автор характеризует как многоплановое, многокомпонентное явление, оказывающее огромное воздействие на общественные процессы. Его состояние, характер, как отмечает исследователь, зависит от остроты проблем экономического, социального, политического, этнического, духовного развития общества. Обострение или, наоборот, снижение остроты тех или иных проблем сказывается на социальном настроении интеллигенции.

На начальном этапе проводимых в России реформ русскую интеллигенцию республик Сибири тревожили прежде всего вопросы роста преступности, бедности и нищеты, развал народного хозяйства, в настоящее время – коррупция государственных чиновников, бедность и нищета, потеря нравственных ориентиров в обществе. В Тыве и Якутии в начале 1990-х гг. вызывало беспокойство состояние межнациональных отношений.

Отношение русской, как, впрочем, и национальной, интеллигенции к политическим процессам в большинстве своем индифферентно. Сравнение данных за 2011 г. с результатами исследования в Бурятии в 1995 г. показывает разочарование в процессе демократизации, спад интереса к выборным процедурам и участию в политических акциях. Положительное влияние на настроение интеллигенции оказывает наличие гражданской и личной свободы, свободы творчества.

Значительное влияние на социальное настроение оказывают изменения в ценностных ориентациях. У русской интеллигенции Бурятии, Тывы, Якутии среди предпочтений на первом месте стоит семья, второе и третье делят «здоровье» и «финансовая независимость».

Выявлен рост уровня религиозности. По данным социологического исследования 2011 г., более половины опрошенных представителей русской интеллигенции отнесло себя к верующим (в 1995 г. – 25 %). Обращает внимание высокая доля верующих среди интеллигенции молодого возраста.

В параграфе 4.2 «Межэтническая толерантность как необходимое условие жизнедеятельности в полиэтнической среде» рассматриваются этнические отношения в республиках Сибири, выявляется роль в них русской интеллигенции, а также уровень межэтнической толерантности русских.

Автор отмечает большое влияние на формирование межэтнической толерантности народов Сибири общей исторической судьбы, сотрудничества, взаимопомощи. Выявляется значение экономических, политических, культурно-языковых факторов, общности нравственно-этических норм.

К республикам с наиболее стабильной межэтнической ситуацией и позитивной динамикой относится Республика Бурятия. Это находит подтверждение в оценках интеллигенции основных этнических групп: в целом положительно оценивает межэтнические отношения более 80 % респондентов, лишь 7,6 % считают отношения конфликтными. При этом дистанция в оценках у русских и бурят незначительная.

Более сложные межэтнические отношения, которые возникли в 1990-е гг. в Якутии и Тыве, автором рассматриваются как временные. Они детерминированы преимущественно дисбалансом в отраслевой занятости, уровне квалификации, образования, в территориальном размещении, представительстве во властных структурах. Трансформационные процессы в России оказали негативное воздействие на межэтнические отношения. Это нашло проявление в конфликтных ситуациях, усилении миграционных процессов у русского населения.

Благодаря усилиям интеллигенции, других социальных групп этнические отношения приобретают сегодня необходимые черты толерантности. К примеру, за многоязычное обучение школьников высказывается 90,0 % интеллигенции Бурятии, 77,5 % – Якутии, 64,0% – Тывы. Важнейшими критериями толерантности являются обоюдный интерес русской и национальной интеллигенции к овладению не только языками, но и культурой, традициями, инновациями народов совместного проживания, стремление к интеграционному поведению.

В **Заключении** обобщаются результаты выполненного исследования, формулируются теоретические выводы.

3. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах, включенных ВАК РФ в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий

1. Добрынина М.И. Исследование национальных и региональных проблем интеллигенции / И.И. Осинский, М.И. Добрынина, Л.И. Иванова // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. 5. Вып. 2. – 1998. – С. 138–159 (авт. 0,4 п.л.).
2. Добрынина М.И. Интеллигенция в современном обществе / И.И. Осинский, М.И. Добрынина, Л.И. Иванова // Социологические исследования. – 1998. – № 7. – С. 133–138 (авт. 0,2 п.л.).
3. Добрынина М.И. Вехи и современность / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. 5. Вып. 4. – 2000. – С. 3–12 (авт. 0,3 п.л.).
4. Добрынина М.И. Российская интеллигенция на рубеже веков / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. 5. Вып. 5. – 2001. – С. 185–194 (авт. 0,3 п.л.).
5. Добрынина М.И. Философский пароход / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. 5. Вып. 6. – 2002. – С. 186–190 (авт. 0,2 п.л.).
6. Добрынина М.И. Интеллигенция и будущее России / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. 5. Вып. 8. – С. 205–223 (авт. 0,6 п.л.).
7. Добрынина М.И. Русская интеллигенция 90-х годов: социальное настроение // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. 5. Вып. 8. – 2003. – С. 143–165.
8. Добрынина М.И. Интеллигенция и будущее России / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Социологические исследования. – 2004. – № 4. – С. 145–146 (авт. 0,2 п.л.).
9. Добрынина М.И. Исследование проблем нравственности интеллигенции / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. 5. Вып. 11. – 2005. – С. 261–272 (авт. 0,4 п.л.).
10. Добрынина М.И. Байкальская встреча в Улан-Удэ / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Социологические исследования. – 2006. – № 2. – С. 140–141 (авт. 0,1 п.л.).

11. Добрынина М.И. Интеллигенция в диалоге культур / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Гуманитарный вектор. – 2008. – № 1. – С. 62–67 (авт. 0,2 п.л.).

12. Добрынина М.И. Интеллигенция и взаимодействие культур / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Социологические исследования. – 2008. – № 2. – С. 149–150 (авт. 0,1 п.л.).

13. Добрынина М.И. Русская интеллигенция: борьба идей (к 100-летию выхода «Вех») / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Вестник Бурятского государственного университета. – Вып. 6. Философия, социология, политология, культурология. – 2009. – С. 3–8 (авт. 0,4 п.л.).

14. Добрынина М.И. Интеллигенция в сфере национальных отношений / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Вестник Бурятского государственного университета. – Вып. 6 а. Философия, социология, политология, культурология. – 2009. – С. 345–347 (авт. 0,1 п.л.).

15. Добрынина М.И. Ценности и ценностные ориентации современного российского студенчества / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Вестник Бурятского государственного университета. – Вып. 14. Философия, социология, политология, культурология. – 2009. – С. 179–184 (авт. 0,2 п.л.).

16. Добрынина М.И. Трактровка понятия интеллигенции в досоветский период / М.И. Добрынина // Вестник Бурятского государственного университета. – Вып. 14 а. Философия, социология, политология, культурология. – 2009. – С. 226–230.

17. Добрынина М.И. Трактровка понятия интеллигенции в годы советской власти / М.И. Добрынина // Вестник Бурятского государственного университета. – Вып. 6. Философия, социология, политология, культурология. – 2010. – С. 142–147.

18. Добрынина М.И. Социальный статус как интегративный показатель положения социальной группы в обществе / М.И. Добрынина // Вестник Бурятского государственного университета. – Вып. 14 а. Философия, социология, политология, культурология. – 2010. – С. 155–160.

19. Добрынина М.И. О социальном статусе интеллигенции / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Социологические исследования. – 2011. – № 2. – С. 148–149 (авт. 0,1 п.л.).

20. Добрынина М.И. Статусные позиции русской интеллигенции в экономической сфере / М.И. Добрынина // Вестник Бу-

рятского государственного университета. – Вып. 14 а. Философия, социология, политология, культурология. – 2011. – С. 123–130.

21. Добрынина М.И. Социальное настроение интеллигенции республик Сибири в период реформ / М.И. Добрынина // Вестник Бурятского государственного университета. – Спецвыпуск А. Философия, социология, политология, культурология. – 2012. – С. 100–105.

Монографии

22. Добрынина М.И. Русская интеллигенция в Бурятии / М.И. Добрынина. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2004. – 246 с. (15,3 п.л.).

23. Добрынина М.И. Русская интеллигенция Республики Бурятия // Русские в Бурятии: кол. монография / отв. ред. В.И. Затеев. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2002. – Гл. 7. – С. 196–215 (авт. 1,2 п.л.).

24. Добрынина М.И. Социальный статус русской интеллигенции в республиках Сибири / М.И. Добрынина. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – 324 с. (20,38 п.л.).

Научные статьи, материалы конференций

25. Добрынина М.И. Молодая интеллигенция в системе национальных отношений / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Социализация молодежи: материалы всерос. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 1999. – С. 38–40 (авт. 0,1 п.л.).

26. Добрынина М.И. Гуманистический подход к вузовскому образованию / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Наука и образование на рубеже тысячелетий: тез. докл. юбил. междунар. конф. – Чита: Изд-во ЧитГУ, 1999. – Ч. 2. – С. 41–43 (авт. 0,1 п.л.).

27. Добрынина М.И. К вопросу о типологизации в социальной структуре интеллигенции / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Интеллигенция в судьбах России XX и XXI веков. – М.; Улан-Удэ, 2000. – Ч. 1. – С. 72–75 (авт. 0,1 п.л.).

28. Добрынина М.И. Формирование интеллигентности у будущих специалистов / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Теоретические и методологические проблемы современного гуманитарного

знания: материалы всерос. науч.-практ. конф. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во КГПУ, 2000. – С. 50–52 (авт. 0,1 п.л.).

29. Добрынина М.И. Русская гуманитарная интеллигенция в Бурятии (социологический аспект) / М.И. Добрынина // Политология и социология: наука, образование, реальность. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2001. – С. 101–107.

30. Добрынина М.И. Социальное настроение интеллигенции в период реформ / М.И. Добрынина // Философия, социология и современность. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2002. – С. 166–173.

31. Добрынина М.И. Интеллектуалы и интеллигенция / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Философия, социология и современность. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2002. – С. 156–162 (авт. 0,2 п.л.).

32. Добрынина М.И. Социальные источники пополнения интеллигенции / М.И. Добрынина // Интеллигенция в процессе поиска Россией будущего: материалы междунар. науч. конф. – М.; Улан-Удэ, 2003. – С. 8–12 (авт. 0,2 п.л.).

33. Добрынина М.И. М.П. Хабаев как представитель бурятской научной интеллигенции / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Высшая школа: история, современность: материалы междунар. науч. конф. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2003. – С. 105–109 (авт. 0,1 п.л.).

34. Добрынина М.И. О версиях русского и польского происхождения понятия интеллигенция / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Материалы междунар. науч. конф. – Улан-Удэ, 2003. – С. 140–143 (0,1 п.л.).

35. Добрынина М.И. Проблемы социальной адаптации интеллигенции в современных условиях / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Современный социум: материалы регион. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2002. – М.; Н. Новгород, 2003. – Ч.1. – С. 119–125 (авт. 0,2 п.л.).

36. Добрынина М.И. Традиционное и инновационное в духовной культуре национальных районов Сибири / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Культура и менталитет населения Сибири: материалы междунар. науч. конф. – СПб., 2003. – С. 29–31 (авт. 0,1 п.л.).

37. Добрынина М.И. Интеллигентность Иммануила Канта / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // И. Кант и его философия: материалы междунар. науч. конф. – Улан-Удэ, 2004. – С. 85–95 (авт. 0,3 п.л.).

38. Добрынина М.И. Совершенствование социальной структуры как фактор устойчивого развития региона / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Экономика региона: пространственные аспекты. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2004. – С. 86–89 (авт. 0,2 п.л.).

39. Добрынина М.И. Интеллигенция и нравственность / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Российский философский конгресс. Философия и будущее цивилизации. – М., 2005. – Т. 5. – С. 7–15 (авт. 0,25 п.л.).

40. Добрынина М.И. Интеллигенция современной российской провинции / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Культура и глобальные вызовы мирового развития: V Междунар. Лихачевские чтения. – СПб., 2005. – С.120–122 (авт. 0,1 п.л.).

41. Добрынина М.И. Интеллигенция и некоторые проблемы национальных отношений / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Интеллигенция и проблемы национальных отношений: материалы VII Междунар. науч. конф. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. – Т.1. – С. 24–30 (авт. 0,2 п.л.).

42. Добрынина М.И. Может ли интеллигенция «ходить во власть?» / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Интеллигенция и власть: материалы междунар. науч. конф. – М.: Изд-во РГГУ, 2008. – С. 32–36 (авт. 0,2 п.л.).

43. Добрынина М.И. О содержании понятия «этнос» / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Россия и Азия: материалы междунар. науч. конф. – Улан-Удэ, 2008. – Вып. 3. – С. 8–9 (авт. 0,1 п.л.).

44. Добрынина М.И. Толерантность как социогуманитарная проблема современности / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Правовые, политические и социальные проблемы повышения культуры межнациональных отношений в студенческой среде. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. – С. 49–55 (0,2 п.л.).

45. Добрынина М.И. Траектория социальной структуры в Республике Бурятия / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Проблемы трансформации социальной структуры народов Байкальской Азии. – Улан-Удэ, 2008. – С. 13–23 (авт. 0,4 п.л.).

46. Добрынина М.И. Русская интеллигенция в Бурятии (социальный аспект) / М.И. Добрынина // Интеллигенция и проблемы национальных отношений: материалы VII Междунар. науч. конф. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. – Т. 2. – С. 22–24.

47. Добрынина М.И. Особенности изменения социальной структуры депрессивного региона / И.И. Осинский, М.И. Добрынина //

Социология и общество: проблемы и пути взаимодействия: материалы III Всерос. социол. конгресса. – М., 2008. – С. 48–52 (авт. 0,1 п.л.).

48. Добрынина М.И. Н.А. Бердяев о русской интеллигенции / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Н.А. Бердяев и современность: материалы науч. конф. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. – С. 69–75 (авт. 0,2 п.л.).

49. Добрынина М.И. Интеллигенция и власть / М.И. Добрынина // Современное развитие регионов России: экономические, социальные и политические аспекты: материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – С. 16–18.

50. Добрынина М.И. О некоторых подходах к трактовке понятия «интеллигенция» в современном обществоведении / М.И. Добрынина // Философия. Социология. Современность: сб. ст. – Ч. 2. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – С. 46–51.

51. Добрынина М.И. О социальном статусе российской интеллигенции / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Интеллигенция в изменяющемся обществе: социальный статус, облик, ценности, сценарии развития: материалы VIII Междунар. науч. конф. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – С. 30–35 (авт. 0,2 п.л.).

52. Добрынина М.И. Интеллигенция как субъект политической власти / М.И. Добрынина // Интеллигенция в изменяющемся обществе: социальный статус, облик, ценности, сценарии развития: материалы VIII Междунар. науч. конф. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – С. 290–294.

53. Добрынина М.И. Социально-демографическое развитие региона и проблемы его изучения / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Регион как социокультурное пространство: проблемы и перспективы социологического анализа: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Чита: Изд-во ЧитГУ, 2010. – С. 24–29 (авт. 0,2 п.л.).

54. Добрынина М.И. Российское общество и интеллигенция / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Человек, культура и общество в изменяющемся мире: сб. науч. тр.: в 2 ч. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – Ч. 2. – С. 27–29 (авт. 0,1 п.л.).

55. Добрынина М.И. Бурятская и русская национальная интеллигенция: изменения в традиционных ценностях (1995–2011 гг.) / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Россия – Азия: ценностные установки и социальный опыт: сб. ст. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – Вып. 4. – С. 48–51 (авт. 0,1 п.л.).

56. Добрынина М.И. Университет и проблемы российской интеллигенции / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Модернизация и конструирование стратегий регионального и городского развития: сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. – С. 122–128. (авт. 0,3 п.л.).

Публикации в зарубежных изданиях

57. Добрынина М.И. Пути гуманизации высшего образования в современных условиях / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Образование и наука: Проблемы и перспективы развития: материалы междунар. науч. конф. – Улан-Батор, 2005. – С. 97–99 (авт. 0,1 п.л.).

58. Dobrynina M. Intellektual potencial of Buryat ethnos / I. Osinsky, M. Dobrynina // The quality or social existence in a globalizing world: материалы междунар. науч. конф. – Moscow: Durban, 2006. – P. 255–259 (0,1 п.л.).

59. Dobrynina M. Anatomy of family conflict / I. Osinsky, M. Dobrynina // The 8-th conference of European sociological association: Conflict, citizenship and civil society. – Glasgow, 2007. – P. 522 (0,1 п.л.).

60. Добрынина М.И. Толерантность и этнические отношения / И.И. Осинский, М.И. Добрынина // Толерантность как социогуманитарная проблема современности: материалы III Междунар. науч.-теорет. конф. – Житомир: Изд-во Житомирского гос. ун-та, 2011. – С. 66–70 (авт. 0,1 п.л.).

Подписано в печать 27.02.12. Формат 60 x 84 1/16.
Усл. печ. л. 2,67. Тираж 100. Заказ 32.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а
riobsu@gmail.com